

Эйра с удовольствием смотрел на цифру поддержки — 23%.

Тоннель через «Безмолвную пещеру», который он прорубил, стал для Солара настоящим спасением. Город, который раньше был отрезан от мира зимой, теперь получил выход. Несмотря на приближающиеся холода, торговля продовольствием и товарами продолжалась, а каменоломня ожила. За короткий срок рейтинг поддержки взлетел с 14% до 23%.

С успехами Эйры выросла и симпатия Джинаса. Она поднялась с 17 до 33. Лицо управляющего, осунувшееся от вечной переработки, буквально светилось, когда он встречал Эйру. А когда тот сообщил, что теперь продовольствие и ткани можно закупать дешевле, Джинас на мгновение даже прослезился.

— Отлично, условие по поддержке выполнено, осталось только старательно проверять статьи.

Пока он раздумывал, какую характеристику открыть следующей, раздался вежливый стук в дверь.

— Лорд, могу я войти?

Это был голос Ботелло. Получив разрешение, дворецкий вошел в кабинет. Его лицо, обычно полное тревог, теперь выглядело спокойным. Преданный слуга с любовью посмотрел на Эйру.

— Вещи, присланные вами из Лабиринта, прибыли. Куда их доставить?

— Прибыли? Где они? — Эйра мимоходом вызвал окно характеристик Ботелло. МР у того было около 200, а в пункте [Подробности], как и ожидалось, стояли сплошные вопросы. В «Текущих мыслях» значилось:

[Текущие мысли: Откроется после достижения финального уровня Духа-ГМ]

«Ну, конечно, всё не так просто», — разочарованно подумал Эйра. Ботелло тем временем ответил:

— Пока мы оставили их в главном холле.

Эйра радостно вскочил и выбежал из кабинета. Он ждал этого слишком долго.

Перед тем как покинуть Лабиринт после известия о смерти семьи, Эйра наспех собрал самое важное и отправил в Солар. В отличие от самого Эйры, который воспользовался магическим артефактом перемещения, груз шел обычным сухопутным путем и прибыл только сейчас.

В просторном холле стояло несколько ящиков, включая один огромный, выше человеческого роста. Все они были тщательно обмотаны тканью, набитой соломой, для мягкости. Глаза Эйры заблестели. Слуги, разгрузившие вещи, почтительно поклонились.

— Лорд, что нам делать с этими вещами?

— Этот ящик отнесите в мою спальню. Тот... в комнату на вершине западной башни. И этот тоже в спальню. А вот этот я заберу сам.

Эйра встал перед самым тяжелым и большим грузом и на мгновение ласково на него посмотрел. Проверив, не порвана ли упаковка, он поднял руки.

Спустя миг его рукава затрепетали, и с кончиков пальцев посыпалась золотистая пыльца. Слуги замерли в восхищении.

Обычно обитатели замка пугались, когда предметы взлетали в воздух без видимых причин, воспринимая это как происки призраков. Но если добавлять визуальные эффекты, они пугались гораздо меньше. Более того, теперь, стоило Эйре начать колдовать, слуги сбегались отовсюду, чтобы посмотреть на представление.

Золотистая пыльца изящными линиями, похожими на нотный стан, обвила огромный ящик. Из золотого сияния на полу соткался олень. Он гордо вскинул голову, вызвав тихий вздох восхищения у зрителей. Из воздуха выпорхнули птицы, подхватили золотые нити клювами и взмыли вверх, а олени подставили свои ветвистые рога под дно ящика.

Эйра поднял тяжелый груз, управляя движениями магических зверей. В глазах слуг отражалось золотое сияние магии. Некоторые завороченно последовали за ним, но, наткнувшись на строгий взгляд Ботелло, замерли, вытягивая шеи, чтобы разглядеть хоть что-то.

Доставив груз в кабинет с таким эффектным перформансом, Эйра запер дверь на замок, чтобы никто не мешал. Магия развеялась, и золотые олени с птицами растаяли как туман.

Эйра шевельнул пальцами, и упаковка начала разматываться сама собой. Когда ткань и солома были убраны, взору открылся огромный шкаф-витрина. Сделанный из толстого закаленного стекла, он был заполнен предметами, которые Эйра бережно коллекционировал долгие годы.

Глаза мага засияли всеми цветами радуги. Его бледные пальцы коснулись гладкой поверхности стеклянного сосуда. Он передвинул витрину на место, где лучше всего падал солнечный свет, и замер, любуясь своими сокровищами, сияющими как драгоценные камни.

— Слава богу, добрались в целости. Ничего не разбилось.

Он довольно улыбнулся, достал салфетку из микрофибры и начал протирать стеклянные банки до скрипа. Он внимательно осматривал каждый экспонат, когда раздался стук.

— Господин Эйра, это Джинас. Я вхожу.

Эйра дернулся и попытался закрыть собой витрину, но Джинас уже распахнул дверь. Его лицо по-прежнему было серым от усталости.

— Сегодня прибыли стройматериалы и продовольствие, склады замка забиты до отказа, мне нужно знать, где их разместить. Мы начали ремонт стен, и каменщики из Собраца...

Джинас, докладывавший по бумажке, поднял глаза на Эйру, который распластался по шкафу, пытаясь его спрятать. Увидев немое недоумение на лице управляющего, Эйра строго произнес:

— Сэр, как вы смеете входить в кабинет без разрешения?

— ...Прошу прощения. Мне казалось, вы сами сказали, что мне не нужно спрашивать разрешения, чтобы войти в кабинет.

Так и было. Дел у Джинаса было столько, что он заходил в кабинет по десять раз на дню. Эйре надоело каждый раз отвлекаться на «Войдите», и он просто разрешил управляющему заходить свободно.

— А... ну да. Да. Можешь входить... и дальше. Так что там с каменщиками из Собраца?

Эйра пытался перевести тему, но взгляд Джинаса уже приклеился к витрине. Эйра закрывал её всем телом, но это было невозможно — из-под его рукавов предательски поблескивало стекло. Джинас нахмурился, пытаясь разглядеть содержимое банок.

— Что это такое?

— Ничего особенного. Мои личные вещи из Лабиринта.

— ...Вот как.

Джинас, решивший из уважения к частной жизни лорда промолчать, внезапно замер. Его взгляд встретился с чем-то, что невозможно было проигнорировать. Лицо управляющего мгновенно побледнело.

— Э-это... что это, черт возьми?..

Переутомленный мозг Джинаса не выдержал визуального шока, и случился небольшой переполох — управляющий едва не упал в обморок. После того как его привели в чувство и усадили на диван, Эйра принялся объяснять суть своей коллекции.

— Сэр, это правда ерунда. Просто... своего рода научные образцы.

Джинас, прикрывший глаза от головокружения, снова посмотрел на шкаф.

Там в строгом порядке стояли десятки стеклянных банок. Каждая была наполнена прозрачной, как вода, жидкостью, в которой плавали странные предметы. Они различались по размеру, цвету и текстуре.

Большинство казались прозрачными, словно вырезанными из кристалла, и были аккуратно рассортированы по цветам: белые, нежно-розовые, радужные... Одни были маленькими и сбивались в кучки, как лесные ягоды, другие были размером с три-четыре мужских кулака.

При всём разнообразии у них было кое-что общее.

Все они имели форму глазных яблок. Сокровищем коллекции Эйры были глаза, извлеченные из масу.

— Х-ха... Он посмотрел на меня. Он же живой! Он точно пошевелился и посмотрел на меня!

Джинас, который рискнул подойти поближе, встретился взглядом с одним из зрачков, который дернулся в его сторону. Управляющий схватился за сердце. Эйра заметил, что его НР и МР немного просели, и ему стало неловко...

— Нет-нет, вы ошиблись. Они совершенно мертвые. Просто... остаточные нервные окончания иногда реагируют на консервирующий раствор.

Про себя же Эйра распирался от гордости: насколько же совершенна его технология консервации, раз даже мертвая плоть сохраняет реакцию зрачка! Он решил не говорить Джинасу, что они реагируют на свет, иначе тот точно лишится чувств.

<http://bllate.org/book/14410/1273980>